

Хорина Оксана Николаевна

СПЕЦИФИКА ВЫРАЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ АВТОРА В ЛИРИКЕ ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО

В статье освещается вопрос специфики выражения авторского начала в лирике Евгения Евтушенко. Выявлены особенности поэтического дарования, многообразии жанрового и тематического плана через сочетание социально-исторического и лирико-философского начал. Рассматриваются категории времени, судьбы, правды, искусства как фундаментальные опоры гражданской позиции поэта, а также сочетание романтического унастроения современной молодежи и серьезных раздумий о смысле жизни для описания портрета послевоенного поколения и обращение к проблемам современности с опорой на традиции классической поэзии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/2/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 200-202. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

18. Саая М. Аас-кежик // Улуг-Хем. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 2003. Вып. 2-3. Ар. 64-84.
19. Сагаан Н. Я. Система средств выражения пространственных отношений в тувинском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1998. 98 с.
20. Сарыкай Д. Орук // Сарыкай Д. Избранные сочинения. Повести. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1994. С. 3-28.
21. Сат Ш. Ч. Тувинский язык: грамматический очерк // Тувинско-русский словарь. М.: Наука, 1955. С. 612-721.
22. Сат Ш. Ч., Салзынмаа Е. Б. Амгы тыва литературлуг дыл. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1980. 258 ар.
23. Сулейманова А. М. Выражение пространственных отношений в кумыкском и английском языках: дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2002. 163 с.
24. Сюрюн-оол С. Ак-Төш // Сюрюн-оол С. Собрание сочинений: в двух томах. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1991. Т. I. Повести. С. 162-263.
25. Тамба С. Уелерниц үскүлежи. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1984. 260 с.
26. Танова Е. Кара-бай // Улуг-Хем. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1984. № 2. С. 70-105.
27. Тока С. Араттын сөзү. Ийиги ном. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1968. 200 с.
28. Токмашев Д. М. Категория пространства в шорском героическом эпосе: лингвокультурологический аспект // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2012. № 3 (19). С. 40-58.
29. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: пространство и время. Вещный мир / Э. Л. Львова, И. В. Октябрьская, А. М. Сагалаев, М. С. Усманова. Новосибирск: Наука, 1988. 224 с.
30. Хертек А. Б. Употребления формы направительного падежа в функции директива-финиша в тувинском и хакасском языках // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2008. № 4. С. 90-96.
31. Чадамба З. Б. Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1974. 136 с.
32. Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя). Л.: Наука, 1977. 190 с.

MEANINGS OF ALLATIVE CASE IN TUVINIAN LANGUAGE (COGNITIVE ASPECT)

Arzhaana Borisovna Khertek, Ph. D. in Philology
Research and Education Center "Study of Turkic Languages"
 Tuva State University
 arzhaanakhertek@yandex.ru

The author analyzes the meanings of literary and dialect forms of allative case in the Tuvian language studied in cognitive aspect, and concludes that the spatial meanings of lative (directive-finish and direction of motion / movement) are the basis for the development of the secondary - subject (actantial) and adverbial (sirconstant) - meanings formed by metaphorical transfer.

Key words and phrases: lative; dative; space; motion; directive-finish; direction; perceptive; physical sphere; social sphere; mental sphere; intellectual sphere; emotive sphere; metaphor.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье освещается вопрос специфики выражения авторского начала в лирике Евгения Евтушенко. Выявлены особенности поэтического дарования, многообразие жанрового и тематического плана через сочетание социально-исторического и лирико-философского начал. Рассматриваются категории времени, судьбы, правды, искусства как фундаментальные опоры гражданской позиции поэта, а также сочетание романтического умонастроения современной молодежи и серьезных раздумий о смысле жизни для описания портрета послевоенного поколения и обращение к проблемам современности с опорой на традиции классической поэзии.

Ключевые слова и фразы: Евтушенко; русская литература; поэзия; шестидесятники; поэтический почерк; гражданственность.

Оксана Николаевна Хорина

Кафедра литературы

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

oksanaxor@mail.ru

СПЕЦИФИКА ВЫРАЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ АВТОРА В ЛИРИКЕ ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО®

Нравственность есть Правда. Не просто правда, а – Правда. Ибо это мужество, честность, это значит – жить народной радостью и болью, думать, как думает народ, потому что народ всегда знает Правду.
 В. М. Шукшин

За последние полвека вряд ли о другом поэте писали и спорили больше, чем о Евгении Евтушенко. Однако его творчество до сих пор является непрочитанной страницей в истории русской литературы второй

половины XX века. Разговор о поэте не ограничивается узкопрофессиональными рамками и выходит к истории нашей страны, нашедшей отражение на страницах произведений Евтушенко-гражданина и Евтушенко-лирика. Оценка неоднозначна: от восхищения его смелостью в поступках и в стихах до полного неприятия. Стоит заметить, что большей частью претензии относятся к самому Евтушенко, а не к его произведениям. Невиданная популярность, позже мировая известность не могла не раздражать молодых и, как правило, менее талантливых поэтов. Контакт поэта со зрительской и читательской аудиторией был полным: песни на его стихи звучали ежедневно по радио, на концертных площадках, в театрах и у костров; казалось, его творчеством охвачена вся страна.

Даже Иосиф Бродский, которого трудно заподозрить в симпатиях к Евгению Евтушенко, в одном из интервью конца 80-х – начала 90-х годов минувшего века согласился, что, при самом строжайшем отборе, стихи Евтушенко, безусловно, войдут в антологию русской поэзии XX века [3].

Популярность Евтушенко заключается не только в выдающемся поэтическом даровании, но и в том врожденном чувстве гражданственности, которое неразрывно связано с чувством времени. Евгений Евтушенко – поэт времени, чутко улавливающий все его главные влияния. И вместе с тем он поэт каждодневности, поэт немедленного отклика. В его поэзии соседствуют и советский актер Евгений Урбанский, и французская певица Эдит Пиаф, и Стенька Разин, и Тиль Уленшпигель. Он общителен, равнодушен к человеческим судьбам, характерам; умеет найти ключ к душам замкнутых людей. Евгений Евтушенко не довольствуется единожды выбранным верным направлением, впечатляющим сюжетом; он насыщает этот сюжет подробностями, которые можно почерпнуть лишь в самой жизни. Он создал галерею лирических портретов, подтвердив свою известную строку: «Людей неинтересных в мире нет» [2, с. 137]. Евгений Евтушенко любит людей и пишет о них тепло и уважительно: Нюшка [1, с. 182], Трошка [Там же, с. 185] в поэме «Братская ГЭС», Марк Бернес в стихотворении «Он любил тебя, жизнь» [Там же, с. 68], Настя в стихотворении «Настя Карпова» [2, с. 121–124], Хикмет в «Сердце Хикмета» [Там же, с. 142].

Любовью к людям поэт выражает любовь к Родине. Его творчество, как поэта, понимающего свое предназначение, неотделимо от чувства любви к Родине: «Если будет Россия, значит, буду и я» [1, с. 67].

Начиная в тот период, когда для многих поэтов существовал только один «лирический герой», однообразно и постоянно ясный, в 1954 году поэт выступил со стихотворением «Пролог» [Там же, с. 135], которое знаменовало собой новый поворот к более пристальному взгляду на человеческий характер.

Поэт всегда хочет быть в своих стихах объективным. Он разъясняет свою точку зрения дотошно, подробно, что ничуть не умаляет ни качества произведения, ни его поэтического величия. Ничто не уходит от его внимания. Он откликается на острые политические, социальные, нравственные проблемы и ситуации дня, дает им оценку с точки зрения морали, «житейской нужды», поэтому уместно сравнение им своей поэзии с Золушкой, наводящей уют в доме: *Моя поэзия, / как Золушка, / забыв про самое свое, / стирает каждый день, / чуть зорюшка, / эпохи грязное белье* [2, с. 131]. В стихах Евтушенко – творческая активность современника. Поэт откликается на каждое событие жизни мира, он пишет о международных форумах молодежи и борьбе за мир, о новостройках Сибири и подъеме целины в Казахстане, о кубинской революции и войне во Вьетнаме, о мировом спорте, научно-техническом прогрессе и о многих других событиях: *Россия сокращает свою армию... / Девчата глядят платица в горошинку. / Ребята едут, и не бомбы атомные – / взрываются частушки под гармонику* [Там же, с. 331-334].

Великий Д. Д. Шостакович избрал его своим соавтором (Симфония № 13). Евтушенко первым в 1968 году закричал: *Танки идут по Праге, / Танки идут по правде* [Там же, с. 325]. Он первым из литераторов выступил против войны в Чечне. Защищал гонимых писателей, в том числе и Солженицына... Это он написал поэму «Тринадцать», когда в 1993 году был расстрелян российский Парламент.

Своим творчеством, в котором органически соединилось романтическое умонастроение современной молодежи с серьезными раздумьями о смысле жизни, Евтушенко вписал существенный штрих в портрет поколения, вошедшего в жизнь после Второй мировой войны. Чувства и размышления поэта о сегодняшнем дне, лично пережитое придают его стиху неповторимость и оригинальность.

Творчество Евгения Евтушенко многообразно в жанровом и тематическом плане. Обращаясь к самым различным проблемам современности, поэт в их эстетическом освещении опирается на традиции А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, В. В. Маяковского, А. Т. Твардовского. Представление своего стиха на фоне культуры прошлого является одним из средств выражения связи Евтушенко с традицией классической и современной литературы. Это подчеркивалось и в анкете «Дня поэзии 1968» [5, с. 131-133].

Евтушенко всегда и поэт, и публицист. Поэт, обращаясь к чужому опыту и опыту других поколений, говорит о судьбах людей так, что они идут не по касательной, а пересекаясь, и в точках пересечения возникают новые общие мечты о новом мире. Даже в программных стихах, а может, особенно в программных, он рассматривает действительность в исторической и нравственной связи: *И будет мир, - где нет калек на парети, политиков и всех других калек...* [2, с. 330].

Мироощущение, умонастроение поэта складывались под воздействием сдвигов в самосознании общества, вызванных первыми разоблачениями культа личности Сталина. При всей их тогдашней робости, полновинчатости, непоследовательности, они стимулировали начавшееся отречение от идеологии и морали сталинизма, создавали в жизни новый духовный климат «оттепели». Ее обнадеживающие ветры молодой Евгений Евтушенко почувствовал раньше и воспринял острее многих: *И голосом ломавшимся моим / ломавшееся время закричало* [Там же, с. 123].

Отсюда сквозные для него мотивы обновления жизни, в которую возвращаются люди «из долгого отлученья от нас» (стихотворение, посвященное Ярославу Смелякову), и расчета, разрыва с прошлым, которое отвращает тотальной обезличенностью человека, хроническим недочувствием и недомыслием вконец забюрократизированного, оравнодушного сознания: *Пишите все! Все называйте честно. / По именам друга друга надо знать. / Не бойтесь, что для всех не хватит места. / Найдите место, чтобы всех назвать!* – взывает поэт в стихотворении «И другие».

Стоит обратить внимание на сочетание социально-исторического и лирико-философского начал. Евгений Евтушенко парадоксален, непредсказуем и, несмотря на исповедальность многих его произведений, весьма и весьма многосложен и неоднозначен. У него многое не так просто, как может показаться на первый взгляд, – и в творчестве, и в мировоззрении, и в позиции, и в принятии решений, и в линии поведения, и во взаимоотношениях, и в характере, и в пристрастиях. Слова о стольком, в нем перемешавшемся, более чем точны, потому что, с одной стороны, они всеохватно его характеризуют, с другой – потому что их истинность подтверждена временем и биографией человека, судьба которого определенно сложилась и у всех на виду. Достигшее зрелости творчество Евгения Евтушенко не утратило обаяния молодости.

В 1997 году Эрнест Неизвестный скажет: «Евтушенко принадлежит к тем людям, которые при дилемме, что выбирать – зло или добро, всегда выбирают добро и умеют за него сражаться. В нашем холодном мире это – увы! – редкое качество. Спасибо за это, Женя» [1]. Особенности поэтического почерка Евгения Евтушенко – богатство ритмики, корневая ассонансная рифма, равное тяготение к ораторской патетике и бытовизму разговорной речи, стихам лирически исповедальным и сюжетно балладным. Поэт тяготеет к гиперболе и аллегории, к подтексту, к эксцентрическому гротеску и плакату, к лирическому представлению, то есть к условному, театрализованному сюжету и различным лирическим маскам, этому помогает исключительная конкретность, зримость, нарочитая заземленность стихов, их подчеркнутая бытовая окрашенность и публицистичность, постоянное пристрастие художника к самой острой, гражданской, общественно-политической теме [5, с. 320]. Так входят в стихи ключевые полярные понятия неправды и правды – времени, судьбы, искусства, становясь фундаментальными опорами гражданской позиции поэта как позиции социально активного действия.

Определение понятия «врожденного чувства гражданственности» позволяет говорить об особенностях поэтического дарования поэта, о многообразии жанров и тем в творчестве поэта как составляющей социально-исторического и лирико-философского начал. Гражданская позиция автора – это позиция социально активного действия, основанная на принципе объективизма.

У Евтушенко сложилась своеобразная концепция творчества, позволяющая обществу узнать правду о самом себе и способствующая возвращению современников к гуманистической морали.

Список литературы

1. **Евтушенко Е. А.** Всемирная библиотека поэзии. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 215 с.
2. **Евтушенко Е. А.** Мое самое-самое. М.: СИРИН, 1997. 567 с.
3. **Комин В. В., Прищепа В. П.** Он пришел в XIX век: творческий путь Евгения Евтушенко. Иркутск: Принт Лайн, 2009. 430 с.
4. **Шукшин В. М.** Нравственность есть Правда // Шукшин В. М. Собрание сочинений: в 5-ти т. Бишкек: Ванда, 1992. Т. 5. Рассказы, публицистика. 456 с.
5. **Эльяшкевич Арк.** Лиризм, экспрессия, гротеск: о стилевых течениях в литературе социалистического реализма. Л.: Художественная литература, 1976. 420 с.

SPECIFICITY IN EXPRESSION OF AUTHOR'S PERSONALITY IN LYRICS BY EVGENII EVTUSHENKO

Oksana Nikolaevna Khorina

Department of Literature

Khakass State University named after N. F. Katanov

oksanaxor@mail.ru

The author covers the question of the specificity of author's principle expression in the lyrics by Evgenii Evtushenko, reveals the features of poetic talent, the diversity of genre and thematic plan through the combination of social-historical and lyrical-philosophical principles, considers the categories of time, destiny, truth, art as fundamental support for poet's civic position, as well as the combination of modern youth's romantic mindset and serious reflection on the meaning of life for the description of postwar generation portrait and address to the problems of modernity, drawing on the traditions of classical poetry.

Key words and phrases: Evtushenko; Russian literature; poetry; Sixties (Thaw writers); poetic writing; citizenship.